

Терехов Павел Сергеевич

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЦНИНСКО-ХОПЕРСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Статья посвящена истории исследования городецкой культуры на территории Цнинско-Хоперского междуречья. Эпоха раннего железного века является наименее изученной в данном регионе. Автор собрал и проанализировал наиболее важные работы археологов, выделил основные этапы изучения данной археологической культуры, поставил вопросы перспективы дальнейших исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 197-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.26

Статья посвящена истории исследования городецкой культуры на территории Цнинско-Хоперского междуречья. Эпоха раннего железного века является наименее изученной в данном регионе. Автор собрал и проанализировал наиболее важные работы археологов, выделил основные этапы изучения данной археологической культуры, поставил вопросы перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова и фразы: городецкая культура; ранний железный век; Цнинско-Хоперское междуречье.

Павел Сергеевич Терехов

Кафедра истории России

Воронежский государственный педагогический университет

terehovps@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЦНИНСКО-ХОПЕРСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ[©]

Территория Цнинско-Хоперского междуречья занимает западную часть Приволжской возвышенности и включает в себя бассейны таких рек, как Цна, Хопер, Ворона. Одним из наименее исследованных периодов истории Цнинско-Хоперского междуречья является эпоха раннего железного века. Между тем этнокультурная ситуация в этот период весьма разнообразна.

Одной из археологических культур раннего железного века на данной территории является городецкая культура. Ее памятники были впервые выделены В. А. Городцовым в 1898 году после раскопок городища у села Городец Спасского уезда Рязанской губернии в бассейне Средней Оки, что и дало название культуре [5].

В истории изучения городецкой культуры на территории Цнинско-Хоперского междуречья можно выделить несколько этапов. Критерием для их выделения служит качественный уровень исследования памятников.

Первый этап начинается в середине XIX века, еще до выделения В. А. Городцовым памятников с рогожной керамикой. На данной стадии шло описание различных городищ и селищ, на которых впоследствии были обнаружены городецкие материалы. Сведения собирались отдельными энтузиастами-краеведами и губернскими земскими учреждениями.

В 1887 году И. И. Дубасовым было предпринято поуездное описание курганов, городищ, городков и отдельных находок. И хотя эта работа отличалась неполнотой и не имела картографического оформления, в ней впервые упоминается городище у села Давыдово [6, с. 70]. Имеется в исследовании упоминание еще трех городищ в Шацком уезде, но, к сожалению, без каких-либо привязок.

В связи с началом работ по составлению сводной общероссийской археологической карты в 1889 году вышла совместная монография М. Г. Розанова и А. В. Проскурникова, в которой фигурирует городище раннего железного века Дурасовское возле села Мыс Доброй Надежды [10, с. 47].

Большую активность проявляли Губернские ученые архивные комиссии. На территории Цнинско-Хоперского междуречья исследования проводились Тамбовской ученой архивной комиссией. Так, в «Известиях ГУАК» за 1890 и 1891 годы приводятся описания укреплений городищ у сел Носины и Старотомниково, а также городища возле города Моршанска [9, с. 90].

Важнейшим событием в изучении поселений с рогожной керамикой является выделение из массы культур раннего железного века памятников городецкого типа, что знаменует собой начало второго этапа в исследовании культуры.

С 20-х гг. до середины XX века растет число полевых исследований, проводимых музеями, вузами и отдельными краеведами. Исследователи рассматривали вопросы, которые впервые были намечены В. А. Городцовым, – выявляли географические границы городецкой культуры, описывали виды и устройства поселений и оборонительных сооружений этих племен. В работах П. Н. Третьякова и А. П. Смирнова публикуются первые общие карты расселения городецких племен, а также отдельные карты районов [13, с. 100; 15, с. 13-14]. Ставятся вопросы о генезисе городецкой культуры, ее хронологии, особенностях керамического комплекса. П. С. Рыков опубликовал ряд работ, где поставил вопрос о связи срубно-хвалыньских слоев эпохи поздней бронзы с городецкими поселениями [12, с. 40], а также о связи последних с раннемордовскими племенами [11, с. 5-39]. Им же были расширены границы распространения городецкой культуры и обнаружены первые находки материалов городецкой культуры в бассейне р. Хопер.

Огромная заслуга в выявлении памятников по р. Цне принадлежит основателю Моршанского музея П. П. Иванову. В ходе разведки 1939 года им было обнаружено городище у села Горелое, где при закладке шурфов была найдена керамика с «рогожной орнаментурой». Данное городище было отнесено исследователем к сарматам-кочевникам и датировано VII в. до н.э. или IV-VI в. н.э. Возле поселка Заречье им было выделено мордовское поселение IX-X веков, на нем также «встречаются черепки с так называемым рогожным орнаментом VII в. до н.э.». На правом берегу р. Цны, в 3 км от села Отыясы, П. П. Ивановым было описано еще одно городище и так же, как Горельское, отнесено к раннему железному веку [8].

Накопление же фактического материала позволило Н. В. Трубниковой обосновать принадлежность культуры к раннему железному веку и выделить ее основные признаки [16, с. 65-96]. Существование городецкой культуры получило всеобщее признание. Автор выделяет пять групп городищ, имеющих местные особенности в пределах единой городецкой культуры: рязанскую, саратовскую, куйбышевскую, пензенско-тамбовскую (в эту группу вошли 4 городища Цнинско-Хоперского междуречья), муромскую.

Стоит отметить, что с середины 50-х гг. до начала 70-х гг. XX в. полевые исследования в Цнинско-Хоперском междуречье не проводятся. Из научных работ следует выделить труд А. П. Смирнова и Н. В. Трубниковой «Городецкая культура» [14]. В нем дается обширная характеристика культуры, освещены многие аспекты и проблемы. Содержание этой работы отличается четкостью: рассматриваются территория племен, поселения и могильники, вещевые комплексы, локальные варианты культуры, а главное – в ней представлена наиболее полная на то время карта городецких поселений.

Исследуя территорию распространения городецкой культуры, авторы выделили следующие локальные группы.

1. Средне-Окская группа: среднее рязанское течение р. Оки от устья Москвы-реки до впадения реки Цны.

2. Нижне-Окская группа: муромское течение р. Оки.

3. Северо-восточная группа: восток от р. Суры, бассейн рек Цвиля, Свяги, территория Поволжья, включая Ульяновскую область.

4. Центральная группа: территория центральной части правобережья Волги (Мордовская АССР, Пензенская, Ульяновская, Тамбовская области, включая район реки Цны).

5. Восточная группа: памятники, расположенные на Самарской Луке и прилегающей территории.

6. Южная группа: городища Саратовской области и хвалынские городища.

7. Левобережье: левый берег р. Волги.

Классификация этих локальных групп производилась по совершенно разным признакам и в большей степени опиралась на географию распространения памятников. К тому же авторы не рассматривали донские поселения с «рогожной» керамикой, хотя к тому времени в Подонье уже имелось несколько выявленных памятников.

Несмотря на тот факт, что в настоящее время работа сильно устарела, и новые данные позволяют говорить об ошибочности некоторых выводов, она до сих пор остается основной обобщающей публикацией.

В 1970-е гг. наметился определенный рост интереса к городецкой культуре. Выявляются и исследуются новые памятники, проводятся первые раскопки городецких памятников в Цнинско-Хоперском междуречье.

В 1970-1973 гг. экспедицией Тамбовского государственного педагогического института совместно с Тамбовским областным краеведческим музеем было выявлено 10 поселений по реке Цне на территории Тамбовского и Сосновского районов. По материалам с данных поселений в 1973 году Л. И. Чуистовой была написана статья «К вопросу о памятниках городецкой культуры в Тамбовской области», в которой автор анализирует вещевой комплекс цнинских памятников [21, с. 108-133]. Характеризуя керамику, она выделяет три типа орнамента – сетчатый, ячеистый и рогожный, при этом каждый тип имеет несколько вариантов. По мнению Л. И. Чуистовой, отсутствие аналогий отдельным типам орнамента сосудов поселения Голдым, а также Горельского и Пчеляевского городищ свидетельствует о существовании местных, цнинских вариантов орнамента. Также в работе автор рассматривает изделия из глины, большинство которых составляют пряслица. Однако стоит отметить, что большая часть этих пряслиц, атрибутированных автором как городецкие, принадлежит к древнемордовской культуре. Делая вывод о датировке памятников, исследователь относит группу Пчеляевских поселений к концу I тыс. до н.э. Данный тезис автор обосновывает тем, что с городищем соседствовали неукрепленные поселения, а также малым количеством металла и связанных с его обработкой предметов. Хронологические границы Горельского городища и Голдымовского поселения Л. И. Чуистова определяет I в. н.э. в связи с находками раннемордовских вещей.

Расширялся круг источников по городецкой культуре и в Прихоперье. В этом регионе А. А. Хреков в разные годы обнаружил 16 памятников раннего железного века. Результатом их исследований стали несколько работ, впоследствии выпущенных автором [17, с. 58-71; 18, с. 5-7; 19, с. 343-361; 20, с. 150-160]. Время бытования культуры на данной территории А. А. Хреков делит на 3 периода:

1) первый период – протогородецкий (IX-VII вв. до н.э.) – характеризуется воротничковой керамикой с гребенчато-ямочной орнаментацией, иногда со штрихами-бороздками, ячеистыми и текстильными отпечатками и гладкостенной тычковой керамикой;

2) второй период (VI-IV вв. до н.э.) характеризуется слабопрофилированной текстильной и рогожной керамикой, с преобладанием последней;

3) третий период (II в. до н.э. – I-II вв. н.э.) характеризуется появлением сильнопрофилированных горшковидных форм и рогожной посуды со сглаженными и небрежными отпечатками [17, с. 71].

Позднее А. Н. Завитаевым были рассмотрены строительные сооружения городецкой культуры в Прихоперье и сделан вывод об их близости с лесостепными скифоидными жилищами [7, с. 157-159].

В результате планомерных исследований рязанских археологов выявляются новые памятники в Рязанской области, в том числе на севере Цнинско-Хоперского междуречья. В. М. Буланкиным и В. П. Челяповым было опубликовано несколько работ по городецким городищам Средней Оки. Была выявлена интересная закономерность в размещении городищ в подзоне широколиственных лесов, что исследователи связывают

с ориентацией хозяйства их населения на земледелие и скотоводство [3, с. 164-165]. Авторы также отмечают отсутствие четкого деления памятников на средне-окскую и центральную группы, которые выделили А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова [4, с. 23]. Определенный вывод был сделан по конструктивным особенностям городищ, в частности, на характер конструкции городища влияли топографические условия [2, с. 101].

За последнее десятилетие круг археологических источников значительно расширился. Положительный момент состоит в выявлении новых памятников в центральной части Цнинско-Хоперского междуречья. Продолжаются исследования в Тамбовской области по р. Цне и ее притокам. Незначительные городищные материалы содержались на ряде памятников, исследованных С. И. Андреевым. Отдельно следует выделить городище у села Давыдово, которое изучается с 2006 г. и дало обширный керамический и вещевой комплекс раннего железного века. Анализ некоторых материалов уже был представлен в статье [1, с. 207-213]. В настоящее время исследования данного памятника продолжаются.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на столетнее исследование городищной культуры, на территории Цнинско-Хоперского междуречья ее нельзя назвать хорошо изученной. Городищная культура чаще всего исследуется не целенаправленно, а параллельно в связи с изучением других культур. Проблему также вызывают скудные датирующие материалы и недостаточное количество информации для характеристики материальной и духовной культуры. Если на Верхнем и Среднем Дону помимо археологических работ проводились палеографические и почвоведческие, то в данном регионе подобные исследования не применялись. Требуют также уточнения и вопросы хронологии и периодизации городищной культуры в Цнинско-Хоперском междуречье.

Список литературы

1. Андреев С. И., Терехов П. С. Материалы скифского времени из слоя Давыдовского городища // Восточноевропейские древности скифской эпохи. Воронеж: Научная книга, 2011. С. 207-213.
2. Буланкин В. М. Новое изучение городищ раннего железного века в Рязанской области // Историко-культурное наследие: памятники археологии центральной России: охранное изучение и музеефикация: материалы научной конференции. Рязань: Изд-во Рязанского гос. пед. ун-та, 1994. С. 100-102.
3. Буланкин В. М., Челябинов В. П. Городища городищной культуры на юге и востоке Рязанской области // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тезисы докладов научной конференции. Липецк: Изд-во Липецкого пед. ун-та, 1992.
4. Буланкин В. М., Челябинов В. П. Городища раннего железного века на территории Рязанской области: материалы к Своду памятников // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань: Изд-во Рязанского гос. пед. ун-та, 1993. С. 22-74.
5. Городцов В. А. Результаты археологических исследований 1898 года, произведенных по берегам реки Оки в пределах Рязанской губернии // Археологические известия и заметки. М.: Императорское археологическое общество, 1899. Т. 7. Вып. 6-7. С. 181-201.
6. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов: Тип. губ. правл., 1887. Вып. 4. 187 с.
7. Завитаев А. Н. Строительные сооружения городищной культуры на территории Прихоперья // Труды II (XVIII) археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. 2.
8. Иванов П. П. Отчет экспедиции по археологическим разведкам в бассейне р. Цны от г. Тамбова до г. Моршанска от 5 сентября до 22 сентября 1939 г. // Тамбовские древности. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. С. 6-28.
9. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов: Тип. губ. правл., 1890. Вып. 27. 118 с.
10. Розанов М. Г., Проскурников А. В. Археологическая карта Тамбовской губернии и объяснительная записка к ней // Известия ТУАК. Тамбов: Тип. губ. правл., 1889. Вып. 26.
11. Рыков П. С. Очерк по истории мордвы по археологическим материалам. М.: Учпедгиз, 1933. 112 с.
12. Рыков П. С. Результаты археологических исследований в Нижнем Поволжье летом 1923 года // Ученые записки Саратовского государственного университета. Саратов: Сарполиграфпром, 1925. Т. 3. Вып. 3. С. 35-51.
13. Смирнов А. П. О возникновении государства Волжских болгар // Вестник древней истории. М.: ОГИЗ, 1938. № 2. С. 99-112.
14. Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городищная культура // Свод археологических источников. М.: Наука, 1965. Вып. Д1-14. 39 с.
15. Третьяков П. Н. Некоторые вопросы этнологии восточного славянства // КСИИМК. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Вып. 5. С. 12-16.
16. Трубникова Н. В. Племена городищной культуры // Труды ГИМ. М.: Изд-во культурно-просветительной литературы, 1953. Вып. 52.
17. Хреков А. А. Городищные поселения лесостепного Прихоперья // Поволжский край. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 11.
18. Хреков А. А. О позднегородищных памятниках междуречья Хопра и Волги // Поволжские финны и их соседи в эпоху Средневековья: проблемы хронологии и этнической истории. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2000.
19. Хреков А. А. «Скифский логос» Геродота и население лесостепного Прихоперья в раннем железном веке // Археология Восточно-Европейской степи: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Научная книга, 2008. Вып. 6.
20. Хреков А. А. Этнокультурная ситуация в правобережных районах Саратовского Поволжья в первой половине I тыс. н.э. // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 4.
21. Чустова Л. И. К вопросу о памятниках городищной культуры в Тамбовской области // Источниковедческие работы. Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1973. Вып. 3.

GORODETS CULTURE RESEARCH HISTORY WITHIN TSNA-KHOPER INTERFLUVE

Pavel Sergeevich Terekhov
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
terehovps@mail.ru

The author discusses the history of Gorodets culture research within Tsna-Khoper interfluve, shows that the era of early Iron Age is the least studied in the region, collects and analyzes the most important archaeologists' works, reveals the main stages of this archaeological culture study, and puts the questions of further research prospects.

Key words and phrases: Gorodets culture; early Iron Age; Tsna-Khoper interfluve.

УДК 94(47).082:625.1(09)

В статье исследуется деятельность известного российского специалиста в области строительной механики Г. Е. Паукера (1822-1889). В последний год своей жизни этот талантливый ученый был назначен на высокий ответственный пост министра путей сообщения, при нём и состоялось принятие окончательного решения по вопросу о дальнейшем проведении государственной тарифной политики в области железнодорожного транспорта России.

Ключевые слова и фразы: Г. Е. Паукер; российские железные дороги; железнодорожная тарифная политика.

Виталий Николаевич Тестов, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж
vntestov@mail.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ В КОНЦЕ 80-Х ГОДОВ XIX В.®**

В начале XXI века в ходе административной реформы функции Министерства путей сообщения распределены между несколькими органами управления – в основном Министерством транспорта Российской Федерации, Федеральным агентством железнодорожного транспорта и ОАО «Российские железные дороги». В предыдущие XIX и XX века отечественные стальные магистрали являлись и государственной, и частной собственностью, затем вновь становились казенными, и в современной действительности их правовой статус подвергся также серьезным изменениям. Это объективный процесс, потому как в каждом, отдельно взятом историческом периоде времени, исходя из интересов государства, его экономики, изыскивалась наиболее совершенная модель имущественно-правовых условий функционирования железных дорог [5, с. 5].

Следует подчеркнуть, что железнодорожный транспорт со времени строительства первых магистралей неизменно находился в сфере интересов российской власти. Чрезвычайно показателен в этом отношении период правления императора Александра III (1881-1894), в течение которого произошли коренные изменения в осуществлении государственной железнодорожной тарифной политики. Как известно, после ухода К. Н. Посьета с поста министра путей сообщения руководителем транспортного ведомства страны был назначен с 7 ноября 1888 г. генерал-лейтенант, инженер Г. Е. Паукер.

Герман Егорович Паукер родился 12 октября 1822 г. в Митаве, в семье известного математика. Последовав примеру своего отца, еще в гимназии всерьез увлекся изучением математики. В 1837 г. он продолжил учебу в Санкт-Петербургском Главном инженерном училище, после окончания которого в 1842 г. принял предложение остаться в нем для занятий преподавательской и научно-исследовательской деятельностью.

Летом 1847 г. Г. Е. Паукер направляется во Францию с целью приобретения опыта исследовательской работы по вопросам применения механики к строительным работам. Результатом одногодичной заграничной стажировки молодого ученого стали опубликованные в 1849 г. две научные работы, которые сразу принесли ему широкую известность.

В 1850 г. талантливый ученый стал профессором и все свободное от преподавательской работы время посвящал практическим занятиям. В 1858 г. Паукер посетил Николаев, Вознесенск, Херсон, южный берег Крыма, Керчь, исследовал Керчь-Еникальский пролив и разработал проект укреплений этого пролива. В том же году вместо гранитных морских фортов он разработал проект земляной морской батареи «Константин» в Кронштадте, послуживший образцом для всех остальных новейших морских батарей в Кронштадте и Очакове. Расчет фундаментов производился по новой формуле, названной его именем и долгие годы применявшейся для определения глубины заложения оснований, преимущественно мостовых опор.